

© 2018 г.

Член-корр. РАН П. П. ЧЕРКАСОВ

МАРШАЛ МАК-МАГОН

Черкасов Петр Петрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640001430-1

Маршал Мак-Магон приобщился к политике, когда ему было далеко за 60. До этого мало кто догадывался об истинных политических убеждениях «старого солдата», «честного маршала», как его называли во французской печати. Он преданно служил режиму Реставрации Бурбонов, был лоялен к Июльской монархии Луи-Филиппа и ко Второй республике, родившейся на февральских баррикадах 1848 г., демонстрировал верность Наполеону III и Второй империи, когда достиг вершины своей военной карьеры, потом помог Адольфу Тьеру утопить в крови Парижскую коммуну, а затем сменил его на посту президента Третьей республики, которую в душе ненавидел. На протяжении всей своей долгой жизни Мак-Магон оставался убежденным роялистом, но прочно усвоенные правила военной дисциплины не позволяли ему после 1830 г., когда пал режим Реставрации, проявлять и тем более демонстрировать свои подлинные убеждения¹.

* * *

Патрис де Мак-Магон родился 13 июля 1808 г. в фамильном замке Сюлли в Бургундии. Он был 16-м (!), предпоследним ребенком в семье Мориса-Франсуа, барона де Сюлли, графа де Мак-Магона (1754—1831), бывшего королевского мушкетера, дослужившегося до звания полевого маршала (бригадного генерала) и должности инспектора кавалерии. Мать Патриса — Пелажи де Рике де Караман — принадлежала к почтенному лангедокскому семейству, возведенному в дворянство при Людовике XIV, в 1666 г. Один из ее предков, Пьер-Поль Рике, барон де Бонрепо, получил известность как строитель Южного канала (Canal du Midi), соединившего в 1681 г. Гаронну со Средиземным морем.

Семья Мак-Магонов имела ирландские корни. Предки будущего маршала-президента, потомственные католики и убежденные якобиты, вынуждены были покинуть Англию вместе с Яковом II Стюартом после Славной революции 1688 г.² Найдя убежище во Франции, они обосновались в Бургундии. По семейным преданиям, Мак-Магоны вели свой род от древних королей Ирландии, чем очень гордились. Их дворянство во Франции было подтверждено патентом, подписанным Людовиком XV. 14 представителей рода Мак-Магонов посвятили себя военной службе в рядах французской армии. Такая же судьба была уготована и молодому графу Патрису де Мак-Магону.

¹ О нем см.: *Laforge de Vitanval L.-L.* Histoire complète de Mac-Mahon, maréchal de France, duc de Magenta, d'après des documents originaux et des pièces officielles, v. 1—3. Paris, 1898; *Silvestre de Sacy J.* Le Maréchal de Mac Mahon, duc de Magenta, 1808—1893. Paris, 1960; *Halévy D.* La Fin des notables, v. 1—2. Paris, 1972; *Valynceele J.* Les Maréchaux de Napoléon III, leur famille et leur descendance. Paris, 1980; *Sementérie M.* Les Présidents de la République française et leur famille. Paris, 1982; *Broglie G. de.* Mac Mahon. Paris, 2000.

² См. *Dromantin P. C. de.* Les réfugiés dans la France du XVIIIe siècle: l'exode de toute une noblesse "pour cause de religion". Bordeaux, 2005.

В 12-летнем возрасте он был определен в начальную школу в небольшом городке Отен, в 18 километрах от фамильного замка Мак-Магонов. Вскоре из Отена подростка перевели в столичный иезуитский коллеж св. Людовика, а с октября 1825 г. 17-летний Патрис был кадетом Сен-Сирской военной школы, где готовился стать бравым кавалеристом. Он усердно учился и при выпуске из Сен-Сира обнаружил прочные знания в военном деле.

Семейное воспитание, закрепленное годами учебы у иезуитов, сформировали в Мак-Магоне устойчивые роялистские убеждения.

1 октября 1827 г., успешно сдав выпускные экзамены, младший лейтенант Патрис де Мак-Магон начинает военную службу в 4-м гусарском полку. Через два с половиной года, когда Карл X санкционировал военную операцию по захвату Алжира, Мак-Магона переводят в 20-й пехотный линейный полк, включенный в состав Экспедиционного корпуса, отправленного к алжирским берегам. В ходе алжирской кампании молодой офицер сумел проявить себя с самой лучшей стороны, отличившись уже в первых сражениях по взятию г. Алжира, столицы алжирского бея Хусейна. 9 июля 1830 г. лейтенант Мак-Магон вместе со своим полком прошел победным маршем по улицам поверженного города.

В ноябре — декабре 1830 г. он принимает активное участие в операции в горах Атласа, где укрывались отряды бея Титтери, объявившего себя новым правителем Алжира после поражения Хусейн-паши. За проявленную храбрость и умелое руководство подразделением Мак-Магон был произведен в кавалеры Почетного легиона. Понятная радость молодого офицера в связи с получением первой боевой награды была омрачена тем обстоятельством, что декрет о его награждении был подписан не легитимным королем Карлом X, а «королем-гражданином» Луи-Филиппом Орлеанским, завладевшим престолом в результате Июльской революции 1830 г.³

Граф де Мак-Магон был потрясен свержением Карла X и узурпацией герцогом Орлеанским наследственных прав малолетнего герцога Бордоского⁴, которого роялисты называли Генрихом V. Для Мак-Магона, воспитанного на идеалах легитимизма, на верности династии Бурбонов, родившаяся на парижских баррикадах конституционная Июльская монархия⁵ была непонятной и чуждой. Он принял решение выйти в отставку, но родные его отговорили. Выполняя желание умирающего отца⁶, Патрис отказался от своего намерения и продолжил службу, убедив себя в том, что служит Франции, а не политическим режимам. Этой линии он будет придерживаться и впоследствии, в душе оставаясь все тем же легитимистом.

В 1831 г. его отзывают во Францию и привлекают к участию в так называемой «Десятидневной кампании» (2—12 августа 1831). Французские войска дали тогда отпор армии Вильгельма I, короля Голландии, попытавшегося положить конец независимости Бельгии, провозглашенной под влиянием Июльской революции во Франции. В ноябре — декабре 1832 г. Мак-Магон отличился во время осады бельгийской цитадели Анвера, где укрепились голландцы. 23 декабря французские войска под командованием маршала Э. М. Жерара, поддержанные бельгийскими формированиями, вынудили гарнизон цитадели капитулировать. За участие во взятии Анвера лейтенант Мак-Магон получил чин капитана.

В 1836 г. он возвращается в Алжир и участвует в дерзких кавалерийских рейдах против отрядов бедуинов. В октябре 1837 г. капитан Мак-Магон отличился при взятии г. Константины, где получил свое первое боевое ранение, а в награду — крест офицера Почетного легиона.

³ См.: *Castrie, duc de*. Louis-Philippe. Paris, 1972; *Pinkney D. H.* La Révolution de 1830 en France. Paris, 1988; *Antonetti G.* Louis-Philippe. Paris, 1994.

⁴ Герцог Бордоский — внук Карла X, в пользу которого он и отрекся, назначив Луи-Филиппа Орлеанского временным «наместником королевства» и регентом при девятилетнем Генрихе V.

⁵ *Broglie G. de*. La monarchie de Juillet 1830—1848. Paris, 2011.

⁶ Морис-Франсуа де Мак-Магон скончался в Отене 23 марта 1831 г.

В последующие годы его карьера стремительно идет вверх. В 1840 г. он стал командиром эскадрона, т.е. майором. В одной из операций Мак-Магон был ранен пулей, отрекошетившей от эфеса его шпаги. В 1842 г. он уже подполковник 2-го полка Иностранного легиона⁷; в 1845 г. — полковник, командир 41-го пехотного линейного полка; в 1848 г. — бригадный генерал. Все это время Мак-Магон принимает участие в боевых действиях. За проявленную доблесть и умелое руководство войсками бригадный генерал Мак-Магон в 1849 г. был произведен в командоры Почетного легиона. Тогда же его назначили исполнять обязанности военного губернатора провинции Оран вместо отозванного во Францию генерала Э. Пелиссье.

Между тем падение Июльской монархии в результате Февральской революции 1848 г.⁸ и учреждение Второй республики⁹ стали еще одним серьезным испытанием для графа де Мак-Магона. Он опять задумался о том, чтобы уйти из армии, но верность воинскому долгу снова взяла верх. Важную роль в решении остаться в армии, не губить успешно складывавшуюся карьеру сыграл его сослуживец генерал Э. Кавеньяк. Назначенный Временным республиканским правительством генерал-губернатором Алжира, он в мае 1848 г. занял пост военного министра¹⁰. Именно Кавеньяк убедил Мак-Магона остаться в строю. По всей видимости, генерал-диктатор обнадежил Мак-Магона какими-то захватывающими перспективами.

Очередное испытание ожидало Мак-Магона в декабре 1851 г., когда принц-президент Луи-Наполеон Бонапарт осуществил государственный переворот, ставший прелюдией к ликвидации Второй республики и возрождению бонапартистской империи. На этот раз генерал не испытывал особенных колебаний, когда встал на сторону главы государства, уже примерявшего на себя императорскую корону. В 1852 г. он успешно справился с данным ему поручением — организовать на территории Алжира плебисцит в пользу введения во Франции всеобщего избирательного права, что должно было окончательно склонить французов на сторону бонапартистского режима.

Бонапарт оценил старания Мак-Магона, добившегося необходимых результатов голосования алжирских избирателей-колонистов. В марте 1852 г. Мак-Магон стал командиром дивизии, командующим войсками, расположенными в районе г. Константина, а в июле того же года был произведен в дивизионные генералы, войдя в элиту командного состава французской армии.

В душе все тот же легитимист, он, тем не менее, спокойно отреагировал на учреждение в 1853 г. Второй империи во главе с Наполеоном III. Личные политические предпочтения графа де Мак-Магона выразились только в выборе супруги. 13 марта 1854 г. 35-летний закоренелый холостяк, каким привыкли считать его друзья и сослуживцы, обвенчался с 20-летней Элизабет де Ла Круа де Кастри, внучкой герцога де Кастри, пэра Франции в период Реставрации. Несмотря на боль-

⁷ Воинское формирование, созданное в 1831 г. для проведения специальных операций за пределами Франции, прежде всего во французских колониях. Контингент Иностранного легиона составляли как французы, так и иностранные наемники. См.: *Балмасов С. С. Иностранный легион*. М., 2004; *Fartale D. Mystérieuse Légion Étrangère de 1831 à nos jours*. Paris, 2005.

⁸ См.: *Aguilhon M. 1848 ou l'apprentissage de la République*. Paris, 1992; *Aprile S., Huard R., Lévêque P., Mollier J.-Y. La Révolution de 1848 en France et en Europe*. Paris, 1998; *Crémieux A. La Révolution de Février. Étude critique sur les journées du 21, 22, 23, 24 février 1848*. Lyon, 1912.

⁹ См.: *Girard L. La Deuxième République. 1848—1851*. Paris, 1968; *Rémond R. La vie politique en France depuis 1789. T. 2 (1848—1879)*. Paris, 1969; *Murat I. La Deuxième République*. Paris, 1987; *Démier F. La France du XIXe siècle, 1814—1914*. Paris, 2000.

¹⁰ В июне 1848 г. генерал Кавеньяк, наделенный диктаторскими полномочиями, утопит в крови восстание городских низов в Париже, а в декабре 1848 г. будет баллотироваться на пост главы государства, но потерпит поражение в борьбе за власть от Луи-Наполеона Бонапарта. См. *Черкасов П. П. Генерал Кавеньяк. — Новая и новейшая история, 2018, № 2.*

шую разницу в возрасте супругов, этот брак, продлившийся четверть века, оказался удачным и даже счастливым, увенчавшись рождением трех сыновей и дочери.

Красивая, элегантная и умная, обладавшая утонченным вкусом, законодательница парижской моды и радушная хозяйка великосветского салона, графиня Элизабет де Мак-Магон, впоследствии герцогиня де Мажента, в дальнейшем будет надежной опорой и помощницей маршалу и президенту республики. Ее стараниями обновятся интерьеры Елисейского дворца (президентской резиденции), во многом сохранившиеся до наших дней. Там она станет собирать самое изысканное общество, принимая важных иностранных гостей и среди них наследника-цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II.

Следующая страница биографии Мак-Магона связана с его участием в Крымской (Восточной) войне 1853—1856 гг., когда Франция и ее союзники — Англия и Сардинское королевство — встанут на сторону Турции против России¹¹.

Наполеон III доверил генералу Мак-Магону командование 1-й пехотной дивизией 2-го армейского корпуса, который в сентябре 1854 г. высадился на крымский берег в районе Евпатории. Главной целью союзников являлся город-крепость Севастополь, в бухте которого сосредоточился русский Черноморский флот. Город был взят в кольцо окружения уже в начале октября 1854 г., но первоначальные расчеты на быструю победу не оправдались. Севастополь, ошетинившийся артиллерийскими батареями, редутами и пехотными траншеями, упорно сопротивлялся. Осада, сопровождавшаяся неоднократными попытками штурма и контратаками русских, затянулась почти на год.

Особое значение на то время приобрело обладание обороняемым русскими Малаховым курганом, доминировавшим над осажденным городом и бухтой Севастополя. Именно на этот ключевой участок боевых действий была брошена дивизия Мак-Магона, который лично руководил решающим штурмом Малахова кургана 8 сентября 1855 г. Ценой многотысячных потерь французам и их британским союзникам¹² удалось преодолеть ожесточенное сопротивление русских и овладеть вершиной кургана. «Я здесь, и здесь я останусь!»¹³ — эти слова, якобы произнесенные Мак-Магоном¹⁴, поставили символическую точку в обороне не только Малахова кургана, но и всего Севастополя. 9 сентября русские войска оставили город.

Однако вся слава победителя досталась не Мак-Магону, а его бывшему сослуживцу и начальнику по Алжиру Э. Пелиссье, главнокомандующему французским экспедиционным корпусом в Крыму. Уже 12 сентября декретом Наполеона III он получил звание маршала Франции, а по возвращении в Париж — титул герцога де Малакофф (duc de Malakoff).

Но и Мак-Магон не был забыт: он удостоился Большого креста Почетного легиона, а после подписания 30 марта 1856 г. Парижского мирного договора, положившего конец Крымской войне, Наполеон III наградил его званием сенатора и предложил занять высокий командный пост в метрополии. Однако генерал попросил вернуть его в Алжир, и просьба была удовлетворена.

В течение 1857 г. генерал Мак-Магон со своей дивизией сумел сломить упорное сопротивление берберских племен и установить контроль над Кабилией — исторической областью на севере Алжира, долгое время остававшейся недосягае-

¹¹ См. *Gouttman A. La guerre de Crimée 1853—1856. Paris, 1995.*

¹² Невосполнимые потери французам при втором штурме Малахова кургана составили 7500 человек, аналогичные потери англичан — 2500 человек убитыми.

¹³ «J'y suis et j'y reste». Цит. по: *Gouttman A. Op. cit., p. 436.*

¹⁴ Сам Мак-Магон впоследствии никогда не подтверждал, что произнес эту «историческую фразу». Тем не менее она прочно вошла во французскую литературу, посвященную Крымской войне, а также во все биографии маршала.

мой для французских завоевателей. В этой военной экспедиции генерал получил третье боевое ранение.

По возвращении в Париж в начале 1858 г. сенатор Мак-Магон принимает участие в работе верхней палаты парламента. Здесь он позволяет себе смелый поступок — в числе немногих голосует против законопроекта об «общественной безопасности» (*la sécurité générale*), внесенного в Сенат после очередного покушения на жизнь Наполеона III. В этом законопроекте убежденный легитимист, как ни странно, усмотрел попытку ущемления правительством личных свобод, с чем не мог согласиться.

А впереди его ожидал апогей воинской славы. Назревала франко-сардино-австрийская война за контроль над Северной Италией. Император Наполеон решил воплотить в жизнь свою давнюю мечту о вытеснении Австрии из этого района и расширении территории Франции за счет включения в ее состав Савойи и графства Ницца — того, что впоследствии назовут Приморскими Альпами и Лазурным берегом.

Дивизионный генерал де Мак-Магон получил под свое командование корпус. В сражении при Мадженте (4 июня 1859 г.) он сумел разгромить противостоявший ему правый фланг австрийской армии и при этом спас от угрозы пленения самого императора Наполеона, наблюдавшего за сражением. Здесь же, на еще не остывшем поле битвы, Наполеон III произвел генерала Мак-Магона в маршалы Франции и даровал ему титул герцога де Мажента (Маджентского). Мак-Магон отличился и в следующем сражении, при Сольферино (24 июня), где командовал центром французской армии.

После этого второго поражения австрийский император Франц-Иосиф поспешил с заключением мира, отказавшись от притязаний на Северную Италию¹⁵.

С окончанием Итальянской кампании Мак-Магон возвращается к работе в Сенате. В 1861 г. Наполеон III направляет его в качестве своего личного представителя на коронацию Вильгельма I Прусского — того самого, с кем девять лет спустя они сойдутся в трагическом для Второй империи и Франции военном противостоянии.

Между тем Мак-Магона неодолимо тянет в Алжир, с которым была связана почти вся его жизнь профессионального военного. В 1864 г. он получает наконец желанное назначение, соответствующее его статусу. Император Наполеон отправляет его в Алжир в качестве генерал-губернатора, поручив навести там порядок, ликвидировать последние очаги сопротивления в западных и южных районах, а также создать систему эффективного управления этой крупнейшей французской колонией, куда из метрополии переселились около 150 тыс. французов, захвативших лучшие плодородные земли.

Способный и храбрый военачальник оказался плохим гражданским администратором. Его неумелое, по-военному прямолинейное руководство не только не погасило постоянно тлевшие в Алжире конфликты, но разожгло новые, вызывая всеобщее недовольство — как коренного населения, так и французских поселенцев («черноногих», как их называли арабы и берберы). Отсутствие гибкости, неуклюжее управление Мак-Магона в значительной степени подготовило так называемое восстание Мукрани¹⁶, которое в 1871—1872 гг. охватило около 250 алжирских племен и было с трудом подавлено французской армией.

В конце концов и сам Мак-Магон почувствовал, что не справляется с данным ему поручением. Дважды он подавал императору прошения об отставке, но по каким-то причинам отставка не принималась. И лишь поток жалоб на генерал-губернатора побудил Наполеона III в середине 1870 г. отозвать Мак-Магона из Алжира.

А на горизонте сгушались тучи новой войны — на этот раз с Пруссией, претендовавшей на воссоздание Германской империи и на преобладающее влияние

¹⁵ См. *Bourgerie R. Magenta et Solferino (1859). Napoléon III et le rêve italien.* Paris, 1993.

¹⁶ По имени Си аль-Хаджа Мухаммеда Мукрани, правителя (башаги) Мерджана, восточной области Алжира.

в Центральной Европе. Несмотря на неподготовленность Франции к этой войне, Наполеон III позволил себе поддаться на провокацию Пруссии, попытавшейся посадить на освободившийся в Мадриде престол своего ставленника Леополяда Зигмаринген-Гогенцоллерна, против чего категорически возражал император французов¹⁷.

19 июля 1870 г. Наполеон III объявил войну королю Пруссии Вильгельму I и принял второе роковое решение — лично возглавить верховное военное командование¹⁸. 28 июля он отбыл в расположение своей армии в Мец в сопровождении 14-летнего наследника престола. В Париже на правах регентши осталась императрица Евгения, совершенно не готовая, как вскоре обнаружится, к принятию ответственных политических решений.

Маршалу Мак-Магону император доверил командование 1-м корпусом, сосредоточенным в приграничной зоне, неподалеку от Страсбурга. Поначалу французам сопутствовал успех: им удалось продвинуться в глубь Саара и даже взять г. Саарбрюккен, но удержать его они не смогли. В начале августа 1870 г. пруссаки перехватили инициативу и нанесли французам два серьезных поражения. Одно из них — под Вертом (6 августа) — потерпел 1-й корпус Мак-Магона, потерявший до половины личного состава. Другое — у Шпихерна — понес 2-й корпус генерала Ш. О. Фроссара. Перед прусской армией была открыта дорога на Эльзас, что создало реальную угрозу для Страсбурга.

Император Наполеон впал в депрессию, усугубленную обострением давних физических недугов. Он распорядился реорганизовать войска в две армии. Первая, расположившаяся к востоку от г. Шалон-сюр-Марн (отсюда ее название — Шалонская), была поставлена под командование Мак-Магона. Сам Наполеон находился здесь же. Командование второй, Рейнской армией, рассредоточенной между Саарбрюккеном и Страсбургом, 12 августа было доверено маршалу Ф. А. Базену, ветерану Крымской и Итальянской кампаний.

В результате двух сражений 16 и 18 августа на левом берегу Мозеля Рейнская армия Базена вынуждена была отступить в Мец, где была блокирована 160-тысячной прусской группировкой.

120-тысячная Шалонская армия Мак-Магона по приказу императора двинулась из Реймса на Мец. По какой-то причине Наполеон избрал не прямой, а окольный путь — через г. Седан, а у Мак-Магона не хватило решимости указать императору на его ошибку. Пока Мак-Магон, теряя время, совершал обходной маневр, прусское командование двинуло свою Маасскую армию наперерез французам и успело окружить их в районе Седана. 1 сентября пруссаки начали штурм Седанской крепости. 540 орудий вели непрерывный обстрел, нанося защитникам крепости серьезные удары. В самом начале обстрела маршал Мак-Магон получил тяжелое ранение и сначала передал командование армией дивизионному генералу О.-А. Дюкро, а затем — дивизионному генералу Э. Ф. де Вимпфену.

Осознав бессмысленность дальнейшего сопротивления, в час по полудни Наполеон III распорядился вывесить на полуразрушенной крепостной стене белый флаг. Однако потребовалось еще несколько часов, прежде чем его приказ был исполнен. Генералы и старшие офицеры поначалу отказывались мириться с очевидным поражением.

Сомнительная честь подписания 2 сентября соглашения о капитуляции выпала генералу де Вимпфену, за что впоследствии именно он будет обвинен в катастрофе под Седаном. Маршал Мак-Магон, как, впрочем, и сам Наполеон III, уклонились от участия в этом унижительном акте.

¹⁷ Об этом см. *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса, т. II. М., 1947, с. 365—372.

¹⁸ Об истории франко-прусской войны см.: *Audoin-Rouzeau S.* 1870. La France dans la guerre. Paris, 1989; *Roth F.* La guerre de 1870. Paris, 1990; *Milza P.* L'année terrible. La guerre franco-prussienne: septembre 1870 — mars 1871. Paris, 2009.

Император Наполеон, маршал Мак-Магон, другие генералы, как и более 100 тыс. французских солдат и офицеров, оказались в плену¹⁹.

Известие о седанской катастрофе, полученное в Париже вечером 3 сентября, стало сигналом к самой бескровной в истории Франции Революции 4 сентября, в один день покончившей с бонапартистским режимом Второй империи. С трибуны Законодательного корпуса один из лидеров республиканцев Леон Гамбетта в тот день провозгласил: «Луи-Наполеон Бонапарт и его династия навсегда прекратили править во Франции»²⁰. В Париже было сформировано Временное правительство (правительство Национальной обороны) во главе с переметнувшимся к республиканцам генералом Л.-Ж. Трошю, военным губернатором Парижа, до того считавшимся бонапартистом. «Революция совершилась», — констатировал наблюдавший за событиями в столице Франции российский поверенный в делах Г. Н. Окунев²¹.

Франко-прусская война продолжалась и после падения Второй империи. Она сопровождалась германской оккупацией части французской территории и завершилась лишь в феврале 1871 г., когда в Версале был подписан унижительный для Франции прелиминарный мирный договор, подтвержденный 10 мая того же года во Франкфурте-на-Майне.

Что касается маршала Мак-Магона, то после седанской катастрофы он почти полгода провел в плену, откуда был освобожден в марте 1871 г. по просьбе А. Тьера, нового главы правительства Французской республики (с 17 февраля 1871 г.). Мак-Магон понадобился Тьеру для подавления народного восстания, охватившего Париж 18 марта 1871 г., как только немцы оставили столицу Франции. Восставшие парижане объявили, что отказываются признавать правительство Тьера, и провозгласили так называемую Коммуну — новый орган «народной власти».

Тьер и стоявшие за ним консервативные круги искали решительного военного руководителя, способного восстановить порядок в столице, который мог бы очистить ее от «преступной» Коммуны, бросившей вызов правительству, укрывавшемуся в Версале под защитой немецких штыков. Таким руководителем версальцам представлялся Мак-Магон. Ему уже простили поражение под Седаном.

Весна 1871 г. стала последним этапом в военной биографии Мак-Магона, хотя доверенная ему миссия имела не столько военный, сколько карательный характер. Впервые старому воюке предстояло убивать соотечественников. И он успешно справился с этим поручением.

Полтора месяца ушло на формирование так называемой Версальской армии, половину которой составили вчерашние французские военнопленные (более 60 тыс. человек), предоставленные немцами в распоряжение правительства Тьера. Остальных набирали по всей территории страны. К 20-м числам мая 1871 г. Версальская армия под командованием маршала Мак-Магона насчитывала уже 130 тыс. человек. Немецкие оккупанты, продолжавшие контролировать северные предместья французской столицы, согласились пропустить армию Мак-Магона к городским окраинам и позволили ей взять Париж в плотное кольцо окружения.

21 мая началась карательная операция, как бы сейчас сказали, по зачистке столицы Франции. Кровопролитные, предельно ожесточенные уличные бои с применением артиллерии продолжались семь дней (21—28 мая 1871 г.). В истории Франции они получили название «Кровавая неделя» («Semaine sanglante»). За эту неделю в боях погибли до 7 500 коммунаров. Последним их оплотом стало кладбище Пер-Лашез. У его стены версальцы устроили показательные расстрелы. Общее число казненных защитников Коммуны, по уточненным данным, составляло около

¹⁹ За один день Седанского сражения в нем погибли 3 220 французских солдат и офицеров, около 15 тыс. получили ранения, а 104 тыс. попали в плен.

²⁰ *Amson D. Gambetta ou le rêve brisé*. Paris, 1994, p. 178.

²¹ Архив внешней политики Российской империи, ф. 133, оп. 470, д. 117, л. 293. Окунев — Горчакову, 6 сентября 1870 г.

1 500 человек²², а потери карательной армии Мак-Магона — до 1 тыс. человек убитыми и 6 500 ранеными.

После подавления Коммуны Мак-Магон превратился во влиятельную политическую фигуру, став живым воплощением «партии порядка». С ним считались, перед ним заискивали, добиваясь его расположения, хотя 63-летний маршал не занял высокого поста в формировавшейся новой политической системе²³. Главную роль тогда играл старый либерал-орлеанист Тьер, занимавший ключевые министерские посты еще при Июльской монархии²⁴. Именно на него сделала ставку «партия порядка», объединившая перед угрозой революционной демократии умеренных республиканцев, либералов и консерваторов, включая монархистов разных оттенков — легитимистов, орлеанистов и бонапартистов.

Национальное собрание, избранное еще в феврале 1871 г., одним из первых своих решений назначило Тьера главой исполнительной власти, поручив ему завершение мирных переговоров с Германией, а 31 августа наделило полномочиями временного президента Французской республики до принятия новой конституции²⁵.

Основным вопросом политической жизни Франции того периода была борьба за республику. Этот вопрос очень скоро разделил партию власти, в которой развернулась ожесточенная борьба между монархистами и республиканцами. Поддержав Тьера, первые надеялись на реставрацию монархии, хотя среди них тоже не было согласия относительно желаемого облика монархии: легитимисты настаивали на кандидатуре графа де Шамбора, внука Карла X; орлеанисты предлагали кандидатуру графа Парижского, внука Луи-Филиппа; бонапартисты — сына Наполеона III, проживавшего в Англии. Умеренные республиканцы со своей стороны отвергали монархию, намереваясь окончательно утвердить во Франции республиканский строй.

У тех и у других нарастало недовольство Тьером, который, будучи сам привержен Орлеанской династии, понимал, что восстановление монархии в любом ее варианте чревато новым революционным взрывом. Поэтому он пытался лавировать, предложив свой вариант консервативной республики — «республики без республиканцев». Монархисты сочли эту стратегию для себя неприемлемой и стали добиваться смещения Тьера с поста главы государства, что им и удалось осуществить 24 мая 1873 г.

В тот же день новым президентом республики монархическое большинство Национального собрания избрало маршала Мак-Магона, который представлялся компромиссной фигурой для всех трех монархических течений, существовавших тогда во Франции. Республиканцы, обоснованно подозревавшие Мак-Магона в неприятии демократии, оказались тогда бессильны помешать его избранию.

Интересна характеристика Мак-Магона, данная ему Ф. М. Достоевским, внимательно следившим за развитием событий во Франции. Первоначально он симпатизировал маршалу-президенту, но затруднялся в оценке его способностей как государственного деятеля.

«Маршал Мак-Магон, “старый маршал”, “честный маршал”, “храбрый маршал”, “честный старый солдат” и т.д. и т.д., — писал Достоевский 17 сентября 1873 г., — до самого 24 мая сего года был, конечно, всем известным в Европе лицом, но только с одной, весьма ограниченной стороны. Он служил, он дрался, он

²² До недавнего времени в публицистической и отчасти в исторической литературе назывались явно преувеличенные цифры расстрелянных коммунаров — от 20 до 30 тыс. Источником этих данных, как правило, были свидетельства бывших коммунаров, которым удалось спастись.

²³ В октябре 1872 г. Мак-Магон стал членом образованного при главе государства Верховного военного совета, куда, помимо него, вошли маршал Франсуа Канробер, герцог Омальский — сын покойного короля Луи-Филиппа — и ряд генералов.

²⁴ О нем см. *Guiral P. Adolphe Thiers ou De la nécessité en politique*. Paris, 1986.

²⁵ *Hanotaux G. Le Gouvernement de M. Thiers. 1870—1873, t. I—II*. Paris, 1925.

отличился, и, когда надо было, об нем всегда объявляли в газетах, но ровно столько же, сколько и о других отличившихся маршалах. Даже и менее, чем о других...

И вот вдруг столь много и столь обыкновенно известный маршал Мак-Магон с 24-го мая, то есть с выбором его в президенты Французской республики на место Тьера, становится *необыкновенно* известным, громадно, колоссально известным. Известность эта продолжается уже почти четыре месяца. И вот во все это время, с самого первого до самого последнего сегодняшнего дня, все газеты всего мира, а французские по преимуществу, взапуски принялись называть маршала всеми теми прозвищами, которые мы выписали несколько строк выше: “старый маршал”, “честный маршал”, “храбрый маршал”, “честный старый солдат” и проч. Всего более упирали на два слова: “честный и храбрый”, и всего чаще повторяли их. Ничего бы, кажется, не могло быть лестнее для старого, храброго солдата; а между тем в том-то и дело, что наверно вышло наоборот. Тут всегда являлось как бы какое-то коварство, — самое, впрочем, невольное, почти нечаянное и неизбежное, — а между тем точно все сговорились. Именно: все эти прекрасные эпитеты — “честный, храбрый” и т.д. — появлялись как бы для того только, чтоб избежать слова “умный”...

Ни разу не было сказано “наш умный маршал, наш дальновидный маршал”. И всегда это говорилось, как нарочно, с самою искреннею, то есть с самою обидною, наивностью, а стало быть, и — ясностью. Именно, когда хвалили других за политический ум, за дальновидность или разбирали путаницу предстоящих труднейших событий, всегда тут-то как раз: “честный маршал”, “храбрый, честный солдат”, “на него будет можно понадеяться”. Работать-то, конечно, будет не он, а мы (да и не его ума это дело), но храбрый солдат нам не изменит, честный солдат нас сбережет, мы у него как у Христа за пазухой, ну, а когда придет время, мы у него сбереженное-то и отберем, а ему откланяемся, и он будет этому очень рад, потому что это “храбрый маршал”, “честный маршал”, “честный, храбрый старый солдат”!

Одним словом, — резюмировал свою мысль Достоевский, — мы твердо уверены, что, как бы ни был маршал Мак-Магон храбр и честен, тем не менее ничего нет противнее для него в настоящее мгновение, как эти эпитеты “храбрый да честный”. Тут немного надо знания психологии и вообще человека и особенно храброго и честного солдата, чтоб согласиться с этим.

Мы опять и откровенно повторяем, что считаем этот проявившийся с 24 мая факт (избрание Мак-Магона. — П. Ч.) чрезмерно важным, но не замеченным доселе политическим обстоятельством и, что уже конечно, он повлияет даже на важнейшие дела Европы, может быть, в самом ближайшем будущем. Ибо что, например, было бы теперь всего приятнее честному и храброму маршалу? Уж без сомнения, всего приятнее было бы вдруг и неожиданно доказать всей Европе и особенно Франции, что он не только старый и честный, но вместе с тем и довольно-таки умный маршал»²⁶.

Впоследствии сомнения Достоевского перерастут в осуждение Мак-Магона и проводимой им политики. Он поймет ограниченность политического мировоззрения маршала-президента, его слабость как политического деятеля.

И в самом деле, на высшем государственном посту маршал-президент не обнаружит необходимых для этого качеств, хотя будет очень стараться быть объективным и даже справедливым. Иногда ему это будет удаваться, но чаще — нет. Старый вояка так и не сможет выйти за узкие рамки мышления профессионального военного. Мак-Магону не хватало ни политической, ни общей культуры, что стало благодатной почвой для анекдотов о нем. Вот один из них:

«Приходите ко мне вечером в Елисейский дворец на ужин, — любезно пригласил Мак-Магон встреченного им давнего знакомого.

²⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т., т. 20—27. Л., 1980—1984; т. 21, с. 185—187.

— К сожалению, не могу, — ответил тот. — Этим вечером я должен увидеть «Эрнани»²⁷.

— Ничего страшного, приводите его с собой, у нас всегда найдется лишний столовый прибор, — добродушно повторил свое приглашение маршал-президент»²⁸.

Парижские острословы сочинили немало подобного рода анекдотов о Мак-Магоне, культурный уровень которого оставлял желать много лучшего, несмотря на все старания его просвещенной супруги.

Так или иначе, но 24 мая 1873 г. в жизни маршала Мак-Магона начинается самый важный период, продолжавшийся пять лет, восемь месяцев и шесть дней.

* * *

Поддержав избрание Мак-Магона на пост главы государства, депутаты-орлеанисты постарались уравновесить его влияние продвижением своего кандидата на пост председателя совета министров. Им стал приверженец Орлеанской династии герцог А. де Бройль, сформировавший правительство исключительно из правых политиков разного толка, объединившихся в намерении подготовить очередную реставрацию монархии во Франции. Это правительство с подачи Мак-Магона назовут правительством «морального порядка». В одном из первых публичных выступлений маршал выразился следующим образом: «С Божьей помощью, опираясь на армию, которая всегда будет гарантом законности, при поддержке всех благонамеренных французов мы продолжим дело освобождения нашей национальной территории²⁹ и восстановление *морального порядка* (курсив мой. — П. Ч.) в нашей стране. Мы сохраним внутренний мир и отстоим принципы, на которых основано наше общество»³⁰.

«Моральный порядок», в понимании президента Мак-Магона и правительства герцога де Бройля, подразумевал прежде всего уничтожение «революционной партии» и восстановление во французском обществе «традиционных ценностей», главная из которых — католическая церковь. Не случайным в этой связи стало принятие 23 июля 1873 г. правительственного решения о возведении на вершине монмартрского холма величественной базилики Сакре-Кёр (Sacré-Cœur), что означает «Священное сердце», задуманной как символ торжества католицизма, «законности и порядка» над «бесчинствами» Коммуны 1871 г.³¹

Утверждение «морального порядка» наряду с усилением клерикальных тенденций, особенно в сфере народного образования, выражалось в жесткой борьбе с республиканским радикализмом — «главной угрозой общественной безопасности». Правительство усилило контроль над республиканской прессой. Воздвигались надуманные административные препятствия для деятельности традиционно популярных во Франции политических клубов, для проведения собраний и митингов. Без всяких объяснений увольняли префектов и чиновников, придерживавшихся республиканских убеждений. Дело доходило до того, что повсеместными стали случаи изъятия символических бюстов Республики из зданий мэрий и муниципалитетов. И все это происходило не в каком-нибудь монархическом государстве, а в провозглашенной в 1870 г. Французской республике.

Между тем с благословения маршала-президента шла подготовка к ликвидации республиканского строя и реставрации монархии. На протяжении августа и сентября 1873 г. в Фрохсдорфе (Австрия) группа депутатов-орлеанистов Национального

²⁷ В 1870 г. в Комеди франсез возобновились спектакли по пьесе Виктора Гюго «Эрнани», запрещенной в период Второй империи. Эрнани — имя ее главного героя.

²⁸ Ollivier J.-P. Président de la République. Paris, 2002, p. 35.

²⁹ Последние части германских оккупационных войск покинут территорию Франции в сентябре 1873 г.

³⁰ Цит. по: Grévy J. La République des opportunistes 1870—1885. Paris, 1998, p. 27.

³¹ Строительство базилики, начатое в 1875 г., растянулось на несколько десятилетий и было завершено только в 1929 г.

собрания вела переговоры с вождем легитимистов, претендентом на французский престол 53-летним графом де Шамбором, внуком Карла X. В итоге орлеанистам и легитимистам удалось достигнуть компромисса. Национальное собрание пригласило де Шамбора занять восстанавливаемый французский престол под именем Генриха V, а после смерти бездетного короля трон должен был унаследовать вождь орлеанистов, граф Парижский — Филипп VII. Со своей стороны граф де Шамбор, став королем, соглашался бы на принятие конституции (в духе хартий 1814 и 1830 гг.), которая будет утверждена Национальным собранием.

Итак, принципиальные договоренности были достигнуты. Оставался только один вопрос, представлявший второстепенным, — о государственном флаге Франции. Но именно он-то, ко всеобщему удивлению, оказался неразрешимым. Граф Шамбор, согласившись и на принятие конституционной хартии, и на объявление своим преемником графа Парижского, решительно отверг трехцветное знамя, которое на протяжении 80 лет, за исключением периода Реставрации, являлось государственным символом всех политических режимов: Первой республики, Первой империи Наполеона I, Июльской монархии Луи-Филиппа, Второй республики и Второй империи Наполеона III. А граф де Шамбор категорически настаивал на возвращении к белому знамени Бурбонов, символу Старого порядка.

Непостижимое упрямство претендента завело переговоры во Фрохсдорфе в тупик. И крайне озадачило президента Мак-Магона, который был готов уступить верховную власть Генриху V Бурбону. Будучи приверженцем этой династии, Мак-Магон вместе с тем уже давно смирился с триколором, под которым прошли 40 с лишним лет его военной службы. Под этим знаменем он многократно водил в атаку своих солдат, командовал полками, дивизиями, корпусами и армиями, можно сказать, сроднился с ним, считал трехцветный флаг символом доблести и славы французского оружия, а вовсе не символом революции. Упрямство графа де Шамбора в этом вопросе натолкнулось на твердую решимость маршала-президента, отказавшегося пожертвовать государственным флагом своей страны. Тем самым Мак-Магон продемонстрировал, что он не столь однозначный ретроград-роялист, как его изображали республиканцы, и способен по-своему переосмыслить историю страны после 1789 г.

Уже почти смирившиеся с поражением республиканцы получили неожиданный подарок, о котором не могли и мечтать. Вопрос о реставрации монархии во Франции в 1873 г. был отложен, но не снят с повестки дня.

Потерпев неудачу, монархисты, чтобы удержать свои властные позиции, поспешили реализовать запасной вариант. Он предполагал продление полномочий президента Мак-Магона и Национального собрания. Пока республиканцы предвкушали скорую победу, консервативное большинство Собрания 19 ноября 1873 г. инициировало принятие закона о продлении полномочий главы государства на семь лет³². Одновременно было принято предложение о продлении близившихся к концу полномочий Национального собрания, избранного еще в 1870 г. Данный ему дополнительный срок Собрание должно было употребить на то, чтобы составить и принять новую конституцию, без которой Французская республика, провозглашенная еще в 1870 г., была не защищена от попыток реставрации монархии. Именно такую попытку и предприняли монархисты в сентябре 1873 г., и лишь непостижимое упрямство графа Шамбора сорвало их планы.

Незадачливый претендент, по-видимому, осознал, что совершил роковую ошибку, и попытался как-то ее исправить. 19 ноября (по другим сведениям, 20-го) он тайно посетил Версаль, где встретился со своими сторонниками. Негласно санкционировавший его приезд Мак-Магон, тем не менее, отказался от встречи с Бурбоном. «Будучи убежденным роялистом, — писала в своей книге Элизабет де

³² Первоначально планировалось установить срок президентского мандата в десять лет с возможностью переизбрания, но депутатам-республиканцам удалось добиться его сокращения до семи лет.

Мирибель, правнучка Мак-Магона, — он все же не встретился с графом де Шамбором, считая, что не может жертвовать долгом президента республики в угоду желаниям этого принца»³³.

Другое дело, если бы Шамбор снял свое вздорное возражение против триколора и был провозглашен королем Франции. Тогда маршал-президент без колебаний передал бы ему полномочия главы государства и первым присягнул на верность Генриху V.

От участия в подготовке республиканской конституции, которую заранее не одобрял, Мак-Магон, по существу, отстранился. Вся работа в этом направлении велась в Национальном собрании. К началу 1875 г. окончательно рассорившиеся парламентарии подготовили ряд конституционных законопроектов, но создать единый документ им так и не удалось.

30 января 1875 г. во время голосования закона о порядке избрания президента большинством всего в один голос (353 против 352) был принят параграф, в котором упоминалось слово «республика», что свидетельствовало о продолжении ожесточенной борьбы между республиканцами и монархистами. Дальнейшая работа по составлению конституции затянулась до середины июля 1875 г. В конечном счете Собрание поочередно приняло три конституционных закона: «Организация Сената» (24 февраля); «Организация общественных властей» (25 февраля) и «Взаимоотношения общественных властей» (16 июля), дополненных органическими законами о правилах избрания сенаторов и о Государственном совете. Все эти законы, одобренные Национальным собранием, и составили так называемую Конституцию 1875 г., или Конституцию Третьей республики.

Согласно конституции, законодательная власть была распределена между двумя палатами — Сенатом и Палатой депутатов. Верхняя палата (Сенат) избиралась на девять лет и обновлялась на треть каждые три года. Нижняя — на четыре года. Всеобщее избирательное право не распространялось на женщин и военнослужащих. Исполнительная власть сосредоточилась в руках президента, избравшегося парламентариями сроком на семь лет. Глава государства наделялся правами законодательной инициативы, объявления войны, заключения мира и назначения на высшие должности в гражданской администрации и армии. Другой орган исполнительной власти — правительство — формировалось по результатам выборов в Палату депутатов.

Состоявшиеся после принятия конституции выборы (1876 г.) принесли победу республиканцам, получившим 360 мест (из 650) в нижней палате³⁴. Президент Мак-Магон вынужден был в декабре 1876 г. поручить формирование правительства Ж. Симону, представлявшему правое крыло республиканской партии. С самого начала определился конфликтный характер взаимоотношений правительства и левого большинства нижней палаты с главой государства.

Воспользовавшись решением Палаты депутатов осудить развернутую во Франции клерикалами и монархистами ожесточенную кампанию за восстановление светской власти папы Пия IX³⁵, Мак-Магон в мае 1877 г. вынудил правительство Симона уйти в отставку. Формирование нового кабинета президент поручил герцогу А. де Бройлю, сыгравшему важную роль в примирении легитимистов и орлеанистов в 1873 г., хотя потом они снова рассорились между собой. Одновременно глава государства распустил нижнюю палату и объявил досрочные выборы, дав шанс

³³ *Miribel É. de. La liberté souffre violence. Paris, 1981, p. 31.*

³⁴ Правые получили в Палате депутатов 200 мест, бонапартисты — 80. См. *Azéma J.-P., Winock M. La IIIe République. Paris, 1976, p. 109.*

³⁵ В результате захвата Папского государства войсками Итальянского королевства в сентябре 1870 г. Рим стал столицей объединенной Италии, а Пий IX объявил себя «ватиканским узником» и отказывался выезжать за пределы своей резиденции.

правым взять реванш. Эти действия президента были расценены республиканцами как попытка государственного переворота³⁶.

Примерно также охарактеризовал поведение Мак-Магона и Ф. М. Достоевский. «Маршал Мак-Магон, заручившись преданностью армии, — предупреждал Достоевский в июне 1877 г. в «Дневнике писателя», — может разогнать новое грядущее собрание представителей Франции, *если оно пойдет против него*, просто штыками, а затем прямо объявить всей стране, что *так захотела армия*. Как римский император упадка империи, он может затем объявить, что отныне “будет сообразовываться лишь с мнением легионов”. Тогда настанет всеобщее осадное положение и военный деспотизм, — и вот вы увидите, увидите, что это ужасно многим во Франции понравится!»³⁷.

Вопреки расчетам Мак-Магона, на состоявшихся в октябре 1877 г. парламентских выборах республиканцы вновь одержали победу, хотя и потеряли 40 депутатских мест (323 против 208 у правых)³⁸. Мак-Магон попытался проигнорировать результаты выборов и навязать стране «беспартийное» правительство генерала Г. де Рошбуэ. В ответ левое большинство Палаты депутатов отказалось обсуждать бюджет и вообще признавать правительство Рошбуэ, что вынудило главу государства признать свое поражение в противоборстве с парламентом. В декабре 1877 г. Мак-Магон поручил формирование министерства умеренному республиканцу Ж. Дюфору, давнему соратнику умершего в сентябре того же года Тьера. С этого момента Третья республика утрачивает прежний президентский характер и становится республикой парламентской, управляемой правительством, формируемым большинством Палаты депутатов.

После потери большинства в нижней палате у Мак-Магона оставалась последняя надежда на предстоящее в январе 1879 г. обновление (на треть) Сената, представлявшего провинциальную, т.е. сельскую Францию. Президент рассчитывал на уверенную победу правых сил, традиционно преобладавших в верхней палате. Со своей стороны он сделал все от него зависящее для обеспечения этой победы. Мак-Магон совершал частые поездки по регионам, призывая «благонамеренных граждан» содействовать упрочению «порядка и законности», что означало недвусмысленную агитацию в пользу консерваторов, а это противоречило изначально занятой президентом позиции невмешательства во внутривластную борьбу.

С тех пор как в 1873 г. он стал главой государства, Мак-Магон старался выглядеть президентом «всех французов», национальным лидером, стоящим над классами и партиями и радеющим исключительно об интересах государства и общества. После поражения правых на выборах в Палату депутатов выдержка ему изменила. Повторное поражение на выборах в Сенат означало бы конец надеждам на реставрацию монархии во Франции — всего того, к чему стремились Мак-Магон и выдвинувшие его политические силы. Именно поэтому глава государства и позволил себе открыто вмешаться в предвыборную борьбу.

Его усилия оказались тщетными. Результаты выборов, состоявшихся 5 января 1879 г., перечеркнули все расчеты маршала-президента. Республиканцы одержали уверенную победу, обеспечив себе 66 дополнительных мест в Сенате (их противники монархисты — 16)³⁹. Сенат вслед за Палатой депутатов перешел под контроль республиканцев.

³⁶ *Pisani-Ferry F. Le Coup d'État manqué du 16 mai 1877. Paris, 1965.*

³⁷ *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. 25, с. 163.* Годом ранее Достоевский писал о намерении «честного маршала» сделать из Франции «Мак-Магонию». — Там же, т. 22, с. 87.

³⁸ *Azéma J.-P., Winock M. Op. cit., p. 115.*

³⁹ Отныне республиканцы располагали в Сенате большинством в 60 депутатских мандатов. — *Azéma J.-P., Winock M. Op. cit., p. 116.*

Правительство Дюфора, опираясь на большинство в обеих палатах, получило возможность приступить к осуществлению задуманных реформ по демократизации политической системы Третьей республики. Начать было решено с чистки высшего эшелона гражданской и военной администрации — префектов и супрефектов, прокуроров, генералов, послов.

Мак-Магон категорически отказался утвердить представленный ему список увольнений и назначений. Особое негодование маршала вызвало предложение правительства отправить в отставку командиров пяти армейских корпусов, его товарищей по оружию, заподозренных в антиреспубликанских настроениях. Он предупредил, что как покровитель армии предпочтет уйти со своего поста, нежели покрыть себя позором.

«Момент истины» наступил на заседании правительства 30 января 1879 г. Когда министры собрались в зале заседаний, председательствующий на нем глава государства обратился к ним с вопросом: продолжает ли правительство настаивать на отставке пяти заслуженных генералов? Гробовое молчание присутствующих красноречиво свидетельствовало о том, что министры единодушны в своем решении. Тогда Мак-Магон зачитал текст заранее подготовленного им заявления, предназначенного для оглашения в парламенте. В заявлении говорилось, что «на протяжении 53 лет, которые он провел на службе своей стране, он руководствовался исключительно чувствами чести, долга и преданности родине», но в создавшихся условиях не считает для себя возможным исполнять далее обязанности главы государства⁴⁰.

В тот же день Палата депутатов приняла отставку Мак-Магона и немедленно избрала нового президента республики. Им стал один из лидеров республиканской партии Жюль Греви. Отныне и исполнительная, и законодательная ветви власти оказались в руках республиканцев. Третья республика укрепилась в своих основаниях.

* * *

Добровольно отказавшись от власти, последующие 14 лет жизни маршал Мак-Магон провел в своем замке Форе, департамент Луаре, в обществе жены, детей и внуков. Время от времени супруги наезжали в столицу, где в 7-м округе, на улице Бельшасс, у них был собственный дом. Мак-Магон отказывался от всех предлагавшихся ему почетных должностей, согласившись возглавить лишь Общество попечения об увечных воинах. Впоследствии эта общественная организация превратится во Французский Красный Крест.

Второй президент Французской республики умер 17 октября 1893 г. в возрасте 85 лет. Правительство устроило ему национальные похороны. 22 октября останки маршала де Мак-Магона, герцога де Мажента, были погребены в маршальской усыпальнице Дома Инвалидов.

⁴⁰ Цит. по: *Ollivier J.-P.* Op. cit., p. 37.